

того и пришли сюда, и не хотят возвращаться, не посетив святого города; король Англии отвечал, что все источники в окрестностях города отравлены, что почва Иерусалима крепка и камениста и, образуя одну сплошную скалу, не дозволит копать колодцев. Напрасно французы замечали, что за водой можно ходить к ручью Тэку, на одну парасангу (персидская мера пути) от Иерусалима, и что можно разделить армию на две части: одна будет в деле, а другая пойдет за водой. Король возразил, что это неудобно, ибо во время разделения армии Саладин нападет с одной стороны, а осажденные с другой, и они все погибнут. Тог-

да франки определили отдать это дело на решение посредников; 300 из предводителей армии выбрали 12 человек, которые опять, в свою очередь, назначили трех посредников. Все эти прения происходили на лошадях и в открытом поле, ибо франки ипаче не совещались. Посредники выразили мнение о необходимости отступить; противники смолкли, и христианская армия потянулась к Яффе. Отступление началось утром 21 джумади (начало июля) и произвело всеобщую радость между мусульманами.

История жизни Саладина.

Августин Тьерри

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ О ПЛЕНЕ РИЧАРДА ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ. 1192–1194 гг. (в 1825 г.)

В последнее время своего пребывания в Палестине Ричард узнал о том, что его брат Иоанн, граф Мортен (Безземельный), пользуясь его отсутствием, изгнал поставленного им в Англии наместника Вильгельма Лоншана (Longchamb), а французский король Филипп II Август объявил данную им присягу не враждовать против Англии недействительной. Такие известия из Европы заставили Ричарда, несмотря на клятву не оставлять Св. земли, пока он не съест последнего коня, заключить с Саладином перемирие на 3 года, 3 месяца и 3 дня и поспешить на родину для усмирения брата и противодействия козням соседа своего, Филиппа II.

Достигнув (1192 г.) морем острова Сицилии, Ричард подумал о том, что было бы опасно для него пристать к одному из портов Южной Галлии, потому что большая часть баронов в Провансе находились в родстве с Конрадом, маркизом Монферратским, убитым в Тире, как подозревали, по приказанию Ричарда (см. выше), и также потому что, Раймунд, граф Тулузский, верховный владетель всех приморских стран на

западе от устьев Роны, был его личным врагом еще по прежним отношениям, когда Ричард до Крестового похода находился в Аквитании. Опасаясь с их стороны какой-нибудь засады, он вместо того, чтобы переплыть Средиземное море, вошел в Адриатику и, чтобы не быть узнавшимся, отпустил большую часть своей свиты. На его корабль напали пираты; но он успел, после довольно горячего с ними дела, вступить в переговоры, пересел на один из их кораблей и уже на нем пристал к одной небольшой гавани на Истрийском берегу. Ричард высадился с нормандским бароном Балдуином Бэтюнским, двумя своими капелланами, Филиппом и Ансельмом, несколькими тамплиерами и с небольшим числом прислуги. Надобно было получить охранную грамоту на проезд от владетеля страны, имевшего пребывание в Горнице и бывшего, к несчастью, в близкой связи с фамилией маркиза Монферратского. Король послал к нему одного из своих людей с просьбой о пропуске и приказал предложить графу Горница перстень, украшенный большим рубином, купленным в Палестине у пизанских купцов. Этот в то время, знаменитый рубин был узан графом. «Кто послал тебя просить у меня проезда?» – спросил он у королевского слуги. «Странники, возвращающиеся из Иерусалима». – «Как их зовут?» – «Один называется Балдуин Бэтюнский, а другой, предлагающий вам этот перстень, – Гуго, купец». Граф